

О сознании личности у параноика *)

Психологическое исследование.

Прив. доц. В. И. Руднева.

Въ Саратовской психиатрической лечебницѣ въ теченіи 20 лѣтъ находится больной Н. А. В-овъ, параноикъ, человѣкъ съ университетскимъ образованіемъ, бывшій учитель гимназій и прогимназій. Во все время пребыванія въ лечебницѣ онъ высказываетъ бредъ преслѣдованія и бредъ величія, страдаетъ слуховыми галлюцинаціями.

Такъ какъ онъ иногда пишетъ письма въ которыхъ высказываетъ сужденія, то представляетъ психиатру драгоценный матеріалъ, свидѣтельствующій объ умственномъ состояніи больного и позволяющій глубже проникнуть въ теченіе и сущность психического процесса у параноика. Я остановлюсь главнымъ образомъ на личности параноика, которая, какъ извѣстно, подвергается глубокому измѣненію, иногда даже такъ называемой „трансформаци“.

На параною смотрять какъ на „постоянное глубокое измѣненіе психической личности“ (Крепелинъ) **) при этомъ сознание у больного остается яснымъ, но самосознание измѣ-

*) Прочитано въ научномъ засѣданіи врачей Саратовской психиатрической лечебницы.

***) Крепелинъ. Психіатрія. Р. II. 1898 г.

няется въ томъ смыслѣ, что къ прежней личности присоединяются новыя, въ видѣ бреда, относительно происхожденія котораго указывается на галлюцинаціи, которыя вліяютъ на мышленіе, или бредъ является „самостоятельно, самообытно, первично“.

Въ какомъ отношеніи новыя, образовавшіяся личности находятся къ прежней и какъ онѣ формируются, можно отчасти понять у моего больного, рукописи котораго одна дополняетъ другую и разъясняетъ то, что не ясно въ одной или другой; и такъ какъ больной имѣлъ достаточно времени для „кристаллизаціи“ бреда, то въ каждомъ письмѣ онъ сразу вводитъ васъ въ свою „систему“ бреда, и старается даже самъ разъяснить свою личность, какъ она образовалась. Я приведу сначала его наиболѣе понятное письмо, относительно внѣшности котораго нужно сказать, что почеркъ красивый, разборчивый, но избыточній особенностями, какъ то: удареніями на словахъ, подчеркиваніями нѣкоторыхъ словъ, вычками, излишними точками и выдержкой стиля до конца. Письмо свое больной начинаетъ, какъ и нормальный человѣкъ, обозначивъ точно число, мѣсяць, годъ и кому адресовано, а именно:

1914 г. Окт. 22.

Поставщику

Двора Его Императорскаго Величества

Василію Перлову съ сыновьями

Фирма существуетъ съ 1787 г.“

Послѣ этого больной сейчасъ же начинаетъ свою характеристику, но въ предѣлахъ дѣйствительности, только на первомъ планѣ ставитъ „я“: „Титулярный Совѣтникъ (въ переводѣ на военные чины капитанъ), кандидатъ математическихъ наукъ, учитель гимназіи и прогимназіи по всѣмъ предметамъ математическихъ наукъ, учитель уѣзднаго училища, по Ариметикѣ и Геометріи и учитель Городскаго При-

ходскаго и Начальнаго Училища Н. А. В-овъ подумалъ написать вамъ вотъ почему и вотъ что“.

Уже начало письма, подчеркиваніе „я“ кавычками, перечисленіе всѣхъ должностей указываетъ на сосредоточеніе вниманія на своей личности, къ которой больной возвращается, послѣ того, какъ онъ изложилъ свою просьбу о посылкѣ ему табаку.

Онъ испытываетъ потребность высказаться о своемъ „я“ болѣе подробно:

„я написалъ выше Вамъ, кто и что „я“, такъ припишу еще и сіе о томъ, кто и что есть „я“ Н. А. В-овъ“:

1) „я“, кандидатъ математическихъ наукъ: Н. А. В-овъ, это такъ, но собственно „я“ Кандидатъ математическихъ наукъ, учёный, а извѣстно вамъ поставщику Двора Его Императорскаго Величества и подавно такое ученіе:

II) учёный-Антихристъ“.

Такъ какъ Иисусъ Христосъ былъ учитель, а онъ В-овъ трижды учитель, то онъ будучи ученымъ и учителемъ такимъ образомъ противостоитъ Христу -- онъ Антихристъ. Но кромѣ того, онъ есть и Богъ. Измѣняя слово Богъ, онъ обозначаетъ себя: 1) Бо 2) Богъ 3) Божъ и 4) Бохъ. Онъ имѣетъ свидѣтельства, аттестаты, документы, пачпорта, при этомъ онъ происходитъ отъ: 1) цѣховъ, обручниковъ, 2) онъ саратовичъ, русскій, 3) стороннихъ гитернаціональныхъ законовъ и международныхъ сношеній, и потому обозначаетъ себя на различныхъ языкахъ: Богъ: „Богъ, Gott, Dieu, Deum, Θεος, Йегова, Рохъ, Алла или Аллахъ и должно быть старый человекъ, а также Oncle Государя, Главный Николай, и съ послѣднихъ лѣтъ царствованія Александра II онъ Главный Александръ и Главный Николай, членъ партіи человекъ и Аборигенъ“.

Въ другомъ письмѣ, онъ оканчиваетъ его такъ:

I) „я“—ученый, Doctus, Doctor, Magister, Кандидатъ—Антихристъ *ἀντιχριστός*. Antichrist: Таска.

II) Divinus Pythagores 2) Πολύμηξ: Σοφιστής и 2) Диво, Чудо, Божество и Богъ: Gott, Dieu, Deus; Усъ и Deum—Умъ, Θεος, Θεῶν.

1) Алла или Аллахъ, Рокъ, Игорокъ и Игрокъ Н. А. В-овъ и Политикъ, Н. А. В-овъ, Таблица, Таблица“.

Здѣсь непонятными на первый разъ остаются названія: „Таска, Игрокъ, Таблица“, но они всѣ объясняются изъ разсужденія больного. Такъ напр. онъ, будучи математикомъ, составилъ много таблицъ, которыя разясняютъ почти всю математику, и вотъ онъ о себѣ выражается такъ: „я—таблица, почему и фамилія и званіе и подпись мнѣ есть таблица“.

Относительно названія игрокъ онъ разсуждаетъ такъ: „извѣстно, что игрокъ есть 1) и гро 2) Ро 3) игрогъ, Рогъ 4) Единорогъ, Носорогъ и Ворогъ, Врагъ 5) противникъ и Антихристъ.“

III. Игрокъ, Рокъ (Турецкій Богъ): Бо 2) Богъ, Бокъ и Бохъ 3) Судьба, Фатимъ 4) Предопредѣленіе 5) книга судьбы, 4) Игрохъ, Рохъ, Горохъ, Царь Горохъ и 5) Царь“.

Названіе „таска“ объясняется тѣмъ, что учитель таскаль его въ дѣтствѣ за волосы.

Третье письмо оканчивается такъ:

- 1) „я“ Н. А. В-овъ,
- 2) Врагъ идеи: вземлей грѣхи міра,
- 3) Сухарь, Сухарь—маказдея,
- 4) Новый Діогенъ, Діогенъ.

Первый человѣкъ на землѣ 5) идеальный человѣкъ, 6) человѣкъ, ЧЕЛОВѢКЪ, человѣкъ, АНТИХРИСТЪ, Дарвинъ, и „я“. Замѣтили, что „я“ пишу вездѣ вмѣсто я сіе „я“, эта одна изъ подписей, фамилій, предметныхъ состояній, предметовъ меня“, „я“ и давно: до этихъ несчастій, мученій меня“. Да и изъ предыдущаго видно, что „я“ имѣю право писать „я“ вмѣсто я. Наконецъ, чтобы прекратились несчастія „меня“ устраиваю „я“ партію человѣковъ.

Что касается происхожденія опредѣленій напр. 2) врагъ идеи, то В-овъ полагаетъ, что онъ является мученикомъ, и не желая взять на себя грѣхъ міра, онъ является врагомъ этой идеи 3) сухарь. Говоря, что онъ долженъ пить чай съ сухарями, а потому „не даромъ „я“ и сухарь, сухарь макаться“. 4) Новый Діогенъ. Считаая себя философомъ онъ вправѣ называть себя новымъ Діогеномъ 5) первый человѣкъ на землѣ за открытіе убѣжденій. Такъ какъ онъ человѣкъ—Богъ, то 6) онъ идеальный человѣкъ. Онъ авторъ ученія—человѣкъ индивидуалистъ, онъ первый естествовѣднія новый Дарвинъ.

Изъ всѣхъ этихъ опредѣленій видно, что главная личность, первобытная, такъ сказать, сохраняется, повидимому, безъ измѣненій, больной всегда ставитъ ее на первомъ мѣстѣ, какъ и здоровый человѣкъ, но къ ней онъ присоединяетъ много другихъ личностей, какъ бы своего рода паразитовъ ея, которые однако не могутъ окончательно ее уничтожить, а остаются ея придатками, весьма причудливыми, странными и на первый разъ совершенно непонятными, когда больной рекомендуетъ себя человѣку, не знающему его и не могущему понять, какимъ образомъ больной пришелъ къ такому сознанию многообразной точности. Но какъ это случилось у него? Мы видимъ, что онъ приходитъ къ созданію новаго опредѣленія себя путемъ разсужденія и умозаключенія. Человѣческій умъ есть нечто судящее, по выраженію *Вундта*, и по тому, къ какому заключенію онъ приходитъ, можно судить, на сколько онъ силенъ. Но у больныхъ разсужденіе не подчиняется нормальной логикѣ, а отклоняется отъ нея, они дѣлаютъ безумныя умозаключенія. Параноикъ, умъ котораго отличается эгоцентризмомъ, т. е. отношеніемъ къ себѣ всего происходящаго вокругъ него, съ внѣшней стороны, оказывается таковыми же и по отношенію ко всѣмъ внутреннимъ процессамъ, совершающимся у него въ мозгу, онъ также относитъ къ себѣ всѣ мысли, такъ или иначе пользующіяся у него. У него „его“, личность, находится какъ бы въ гинестезированномъ состояніи, и все, совершающееся съ нимъ, обязательно должно пройти черезъ его я. Онъ говоритъ о Богѣ, значитъ онъ Богъ, говоритъ о философіи онъ философъ: если разсужденіе его касается таблицы, сухаря—то онъ таблица и сухарь, и пр. Равнымъ образомъ, онъ все, что хотите, нѣтъ такого понятія, къ которому бы онъ себя ни приспособилъ *).

*) Заключенія больныхъ бываютъ иногда прямо чудовищны.

Такое свойство ума наблюдается не у одних параноиковъ, я наблюдалъ и описалъ его при dementia grassetti catatonici, оно встрѣчается также при прогрессивномъ параличѣ и указываетъ на известнаго рода умственное состояніе, характеризующееся *) отношеніемъ къ себѣ всѣхъ психическихъ процессовъ, оправдывая мнѣніе *Канта* **), что „я мыслю“ должно сопровождать всѣ представленія, или выраженія *Липса* ***): „я имѣется во всякомъ переживаніи сознанія“, но тогда какъ у здороваго это „я“ незамѣтно, у больного оно не только становится яснымъ, но даже относитъ къ себѣ всѣ мысли.

Но вотъ что, собственно, насъ всегда поражаетъ, это именно то, что больной, владѣющій все таки нѣкоторой логикой, правильно ориентирующійся въ окружающей обстановкѣ, обладающій довольно хорошей, даже острой памятью, сознательный, можетъ высказывать нелѣпыя идеи, что онъ Богъ, царь, Діогенъ, и пр. и пр. Нигдѣ съ такою ясностью не выступаетъ различіе между разсудкомъ и разумомъ, какъ при душевной болѣзни. Чтобы понять это состояніе у больного необходимо остановиться на сознаніи, самосознаніи, личности, ея составныхъ частяхъ, и сравнить нормальную личность съ патологической.

Вопросъ о личности интересуется всѣхъ: философовъ, психологовъ, психіатровъ, фізіологовъ, соціологовъ и др., и рѣшается каждымъ съ своей точки зрѣнія, всѣми однако признается весьма труднымъ для разрѣшенія, но очень важнымъ, ибо разрѣшить, что такое „я“, это значитъ понять всего человѣка. Естественно, что философы главнымъ образомъ обратили вниманіе на разрѣшеніе этой проблемы, послѣ

*) Крепелинъ. Параноя. Учебникъ психіатріи Р. П. 1898 г. стр. 346.

**) Кантъ. Критика чистаго разума Р. П. 1902. стр. 109

**) Липсъ. Руководство къ психологіи Р. П. 1907. Пути психологіи. Новыя идеи въ философіи 1913 г. стр. 130.

того какъ эти попытки объяснить вѣдшій міръ, выйдя изъ первобытныхъ, чисто натуралистическихъ возрѣній, дошли до человѣка, признаннаго мѣрой всѣхъ вещей.

Кантъ въ критикѣ чистаго разума опредѣлилъ личность такъ: „то что количественно сознаетъ тожество себя самаго, есть личность“. Онъ отрицалъ простыя личности.

Ученіе *Канта Фихте* исходнымъ пунктомъ своей философіи взялъ „я“, разумѣя подъ этимъ самосознаніе.

Вопросъ о личности могъ быть поставленъ на научную почву, когда была признана сложность ея, вслѣдствіе чего являлось стремленіе опредѣлить ея составныя части. Физиологи, какъ напр. *Герценъ* *), полагаютъ, что единство личности никогда не бываетъ полнымъ, въ большинствѣ случаевъ существуетъ въ большей или меньшей степени дробленіе личности, при чемъ каждое частичное я изображаетъ поочередно одно изъ преобладающихъ стремленій индивидуума.

Paulhan **) также признаетъ, что человѣкъ состоитъ изъ нѣсколькихъ „я“, имѣющихъ общее основаніе и сливающихся до извѣстной степени, но не вполне, а *Маудсли* ***) назвалъ я единствомъ организма, отрывающимся сознанію.

Недавно *Эббингаусъ* ****) выразился, что я существуетъ какъ нечто, присущее всѣмъ ощущеніямъ и мыслямъ, оно просто и не поддается опредѣленію, но въ дѣйствительности есть совокупность, столь богатая содержаніемъ и ежедневно измѣняющаяся: сегодня я не таковъ, какъ вчера.

Стернъ *****) убѣдился, что ребенку гораздо легче обозначить самого себя именемъ, чѣмъ я. Требуется уже значительная способность къ абстракціи, чтобы сознавать, что

*) Герценъ. Общая физиологія души. 1890 г. 221 стр.

**) Paulhan. Revue philosoph. Y XIII 1882 p. 639. (Прусія).

***) Маудсли. цит. по Герцену.

****) Эббингаусъ. Основы психологіи Р. П. 1912 г. стр. 10.

*****) Стернъ. Психологія ранняго дѣтства Р. П. 1915 г. стр. 215.

сущность понятія „я“ заключается въ исключительно возвратномъ отношеніи къ говорящему лицу все равно, кѣмъ бы они ни были.

*Тэнъ**) опредѣлилъ я такимъ образомъ: „я есть рядъ бытій и послѣдовательныхъ состояній, ощущеній, образовъ, повятій, воспріятій, воспоминаній, волненій, желаній, связанныхъ между собою, вызванныхъ извѣстными измѣненіями моего тѣла и другихъ тѣлъ. Но безуміе всегда у двери разсудка, какъ болѣзнь у двери тѣла; ибо нормальная комбинація есть только удача, она достигается и возобновляется только вслѣдствіе постоянного одолѣванія противоположныхъ силъ“.

Душевное заболѣваніе есть заболѣваніе личности по мнѣнію *Н. М. Попова* **)

Ribot ***) подъ личностью разумѣетъ индивидуума, ясно себя сознающаго и дѣйствующаго послѣдовательно.

Разсуждая объ основахъ личности, онъ говоритъ: „каковъ организмъ, такова и личность“, и дѣлаетъ заключеніе, что „личность есть результатъ двухъ основныхъ факторовъ: устройство тѣла съ выражающими его стремленіями и чувствами, и памяти“. При измѣненіи перваго фактора наступаетъ частичное измѣненіе личности, при разложеніи памяти составляется новая личность, не помнящая первой, и наконецъ при слабоуміи наступаетъ разрушеніе личности.

Какъ *Тэнъ*, такъ и *Рибо* считаютъ личность сложной и для своихъ заключеній широко пользуются психіатрическими случаями, разсматривая ихъ съ психологической стороны.

Случаи всѣ эти интересны, но они составляютъ отдѣльные эпизоды въ психикѣ душевнобольныхъ и не исчерпываютъ всѣхъ условій измѣненія личности у цитированныхъ

*) Тэнъ. Объ умѣ и познаніи. Р. Д. 1894 г.

***) Поповъ. Лекціи по общей психологіи 1897 г. стр. 124.

***) Ribot. Болѣзни личности. Р. П. 1886 г.

объектовъ, а потому анализъ психологовъ оказывается недостаточно полнымъ, и мнѣ кажется, что психіатрическое изслѣдованіе должно охватить всѣ стороны душевной жизни больныхъ, чтобы можно было сдѣлать правильное умозаключеніе о психическихъ процессахъ вообще, и въ томъ числѣ и о личности.

По отношенію къ данному случаю при изученіи личности у параноика, запросы относительно органическихъ, аффективныхъ основъ личности оказались отрицательными, и пришлось остановиться на умственныхъ процессахъ больного, на его умозаключеніи, которое оказалось совершенно измѣненнымъ, безумнымъ, и это обстоятельство всецѣло обуславливало измѣненіе личности.

По мнѣнію *Гегеля* *) разсудку принадлежитъ способность сужденія, а разуму способность умозаключенія.

Что такое умозаключеніе и благодаря какимъ операціямъ ума оно происходитъ?

Въ „психологіи умозаключенія“ *Binet* **) пришелъ къ мысли, что умозаключеніе находится въ зависимости отъ правильности воображенія, а потому, полагаемъ мы, если воображеніе разстроено, умозаключеніе должно быть неправильно.

Обративъ вниманіе на воображеніе, какъ на высшую способность, по *Канту*, у человѣка, я изслѣдовалъ ее у душевно-больныхъ, страдавшихъ измѣненіями личности, а именно у кататоника и при *dementia praecox paranoïdes* и нашелъ извращеніе воображенія и вслѣдствіе этого извращеніе умозаключенія; не тоже ли самое мы должны искать у нашего больного В., который встаетъ сказать, какъ подозрительный параноикъ, не позволяетъ изслѣдовать себя посредствомъ ряда систематическихъ вопросовъ, и это возможно сдѣлать

*) Гегель. Исторія новой философіи К. Фишеръ. 1901 г. 555 стр.

**) Binet. Психологія умозаключенія. 1889. Р. II.

только косвеннымъ образомъ. Умозаключеніе у него, какъ мы указали, неправильное, отсюда и сознание собственной личности измѣнено.

Г. Фонъ-Шубертъ-Зольдернъ *) говоритъ, что сознание собственной личности никогда не бываетъ непосредственнымъ, оно всегда продуктъ умозаключенія.

Указанія это для насъ чрезвычайно важно. Оно совершенно подтверждаетъ и наше мнѣніе, высказанное ранѣе о томъ, что больной на основаніи умозаключенія приходитъ къ созданію многихъ личностей въ себѣ и объясняетъ, почему или благодаря какимъ умственнымъ процессамъ происходитъ измѣненіе личности, и что измѣненіе ея можетъ произойти безъ измѣненія чувствительности, какъ напр. въ случаяхъ, цитируемыхъ *Рибо*.

Но кажется, что неправильность умозаключенія должна все таки указывать на извѣстное измѣненіе самихъ умственныхъ способностей, которыя уже перестали быть прежними, а стали иными, и что въ нихъ именно появилась извѣстная наклонность не подчиняться логикѣ, а быть совершенно не логичными. Не даромъ параноя считается психозомъ, при которомъ „подвергается разстройству главнымъ образомъ или даже исключительно область интеллектуальной дѣятельности“ (Крепелинъ **). Дѣйствительно интеллектуальная дѣятельность у параноика является измѣненной съ самого начала заболѣванія. У него обнаруживаются новыя явленія, необычныя здоровому состоянію, и повергающія его въ изумленіе своей реальностью, а именно галлюцинаціи. Это есть чрезвычайно интересное психологическое явленіе въ умственной психикѣ параноика. Выясненіе его можетъ дать ключъ къ пониманію психики и личности параноика.

*) Ф. Шубертъ Зольдернъ. О безсознательномъ въ сознаніи. Новыя идеи въ философіи 1914 г. стр. 138.

**) Крепелинъ. Психіатрія. Р. П. 1898 г. стр. 335.

Въ своей работѣ о галлюцинаціяхъ *. я пришелъ къ заключенію, что онѣ являются результатомъ обнаруженной подсознательной психической дѣятельности и что при параноѣ получается нѣкоторая диссоціація въ элементахъ, составляющихъ у больного личность: онъ потерялъ способность чувствовать свою же собственную мысль (непроизвольную). Произвольное мышленіе онъ однако считаетъ своимъ. Эта потеря способности чувствовать относится не ко всѣмъ мыслямъ больного, а только къ нѣкоторымъ, и тогда онѣ приобретаютъ у него характеръ галлюцинацій; мышленіе больного носитъ печать автоматизма, нѣкоторыя галлюцинаціи являются результатомъ бессознательного умозаключенія; умственная дѣятельность является у него качественно измѣненной, при чемъ подсознательная сторона ея выступаетъ особенно рельефно, способствуя объективированію подсознательныхъ процессовъ. Эти выводы, полученные мною раньше при изученіи галлюцинацій у параноика, помогутъ намъ теперь понять измѣненія личности у изслѣдуемаго теперь больного В.

Не есть ли весь бредъ о личности результатъ его подсознательной дѣятельности, умозаключенія которой онъ перенесъ въ жизнь своего сознанія и принялъ ихъ за достовѣрность.

Что намъ извѣстно вообще о подсознательной жизни человѣка?

Философія бессознательнаго подробно разработана была еще *Гартманномъ* **).

Онъ различалъ гносеологически—бессознательное, физически—бессознательное, психически—бессознательное и метафизически—бессознательное.

*) Рудневъ. О галлюцинаціяхъ и псевдогаллюцинаціяхъ. Неврол. Вѣстникъ. 1911 г.

***) Гартманнъ. Къ понятію бессознательнаго. Новыя идеи въ философіи 1914 г.

Брентано *) указалъ, что *Томас Аквинатъ* первый училъ о безсознательномъ сознаниі. Разсуждая о внутреннемъ сознаниі *Брентано* полагаетъ, что у человѣка никогда не бываетъ психическаго явленія, о которомъ у него не было бы никакого представленія.

Новѣйшія изслѣдованія подсознательной жизни являются чрезвычайно интересными, такъ какъ знакомятъ насъ съ такими психологическими фактами, которые намъ были совершенно неизвѣстны, и даже изслѣдователи экспериментаторы поражались, констатируя ихъ.

Весьма поучительными являются наблюденія *Пьера Псанэ* **) и *Мартона Принса* ***) Первый говоритъ о психическомъ автоматизмѣ, какъ высшей формѣ психической дѣятельности человѣка, а второй разсуждаетъ о безсознательномъ, какъ основѣ человѣческой личности нормальной и аномальной. Ихъ выводы имѣютъ большое значеніе.

У нашего больного параноика мы наблюдаемъ такъ называемую многообразную личность.

Я имѣлъ уже возможность въ психологическомъ изслѣдованіи случая *dementiae praecocis paranoide* ****) съ многообразной личностью подвергнуть анализу личность больного и выяснитъ причины ея многообразія и способы образованія ея, и высказался, что бредъ о личности есть результатъ неправильнаго умозаключенія на почвѣ расстройства воображенія у больного. Стереотипія, автоматическій характеръ мышленія, наклонность къ разложенію представляющихся больному объ-

*) Брентано. О внутреннемъ сознаниі. Тамъ же.

**) П. Жанэ. Психическій автоматизмъ. Москва. 1913 Переводъ Вальдгера.

***) М. Принсъ. Безсознательное, какъ основа человѣческой личности, нормальной и аномальной. Изложеніе кн. В. П. Трубецкой. Психотерапія 1914 № 5—6.

****) Рудневъ. *Dementia praecocis paranoide*. Невр. Вѣстникъ 1911 г.

ектовъ: словъ, фразъ, изрѣченій указали лишь на разложеніе понятій, діализъ, характеризующій дѣятельность больного мозга, тогда какъ здоровому свойствененъ синтезъ, на которомъ настаиваетъ въ особенности *Кантъ*.

Данный случай, больной В., представляющій большое сходство въ образованіи личности съ описаннымъ мною раньше случаемъ *dementiae praes. paranoïdes*, характеризуется тѣми же чертами, какія отмѣчены въ первомъ, и потому выводы сдѣланныя мною раньше, могутъ быть приложены и здѣсь, въ особенности относительно толкованія и разложенія большими словъ и понятій и отнесеній въ себѣ полученныхъ выводовъ или умозаключеній. Эти процессы разложенія убываютъ на ослабленіе психики, отсутствіе ея творчества, и на преобладаніе автоматической или подсознательной умственной дѣятельности.

При анализѣ случаевъ, когда такъ ясно выступаетъ дѣятельность второй или подсознательной личности и обнаруживаются какъ бы два психизма является вопросъ, что же происходитъ въ нормальномъ состояніи, и можно ли согласиться съ мнѣніемъ *Грассе* *), что „у cadaго челоѣка есть только одна личность, единая и нераздѣльная, именно личность центра О или всего психизма. Но рядомъ съ ней существуетъ нисшая, полигональная личность, при которой развивается ненормальная или болѣзненная личность“.

Грассе, разсуждая о двухъ психизмахъ и двухъ личностяхъ (вышей и нисшей) въ нормальномъ состояніи, не говоритъ объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, хотя изъ его гипотезы о существованіи центра О и полигональнаго центра можно заключить, что дѣятельность послѣдняго — полигональнаго центра находится въ извѣстной зависимости отъ перваго, но обнаруживаются ли ихъ дѣятельности одновременно или

*) *Грассе*. Физиологическое введеніе въ изученіе философіи Р. П. 1909 г. стр. 122.

же попеременно, не говорится. Болѣе опредѣленнымъ, лишь кажется, утверждение философа *Гартманна* *), что физиологически бессознательное есть необходимое условіе, безъ котораго не могутъ осуществиться высшія психическія явленія. Ставъ на точку зрѣнія, что какъ у здороваго, такъ и больного человѣка сознание и самосознание есть результатъ бессознательной или подсознательной дѣятельности и вида, что у душевно-больныхъ самосознание измѣнено, мы должны придти къ заключенію, что у нихъ измѣнена подсознательная дѣятельность, она неправильна, уклонилась отъ нормы, результатомъ чего является неправильное умозаключеніе.

По мнѣнію психіатровъ, резсуждающихъ о бессознательной дѣятельности, она играетъ громадную роль въ нашей жизни.

Н. М. Поповъ **) полагаетъ, что одновременно и параллельно съ сознательной умственной работой идетъ бессознательная, которая подчиняется тѣмъ же законамъ, какъ и сознательная и несравненно большей интенсивности она достигаетъ, когда сознательная жизнь прекращается, напр. во снѣ. Сознание, какъ думаетъ *Ribot* ***), представляетъ узенькую дверь, чрезъ которую проникаетъ результатъ бессознательной работы мозга. Въ заболѣваніи личности подсознательное играетъ большую роль по заключенію *Бернарда Харта* ****); оно имѣетъ извѣстное вліяніе на измѣненіе личности при параноѣ.

Еще *Н. И. Пироговъ* *****), опредѣляя личность „я“,

*) Гартманнъ. Къ понятію бессознательнаго. Новыя идеи въ философіи 1914 г. Образование.

**) Поповъ. Вѣщія сны. Невр. Вѣстн. 1908 г. 616—618.

***) Ribot. Болѣзни памяти. Р. П. 1881 г.

****) Бернардъ Хартъ. Подсознательное. Новыя идеи въ философіи. 1914 г. стр. 104.

*****) Н. И. Пироговъ. Сочиненіе т. I. стр. 10—11.

какъ сводъ ощущеній, былъ увѣренъ что сознание нашего я приходитъ къ намъ бессознательно и что вполне сознательное мышленіе имѣетъ свою бессознательную логику, требующую, чтобы мы мыслили такъ, а не иначе и что мышленіе, не подчиняющееся этой логикѣ, т. е. свободное мышленіе, свойственно только субъектамъ умалишеннымъ.

Понятіе „бессознательнаго“ или „подсознательнаго“ хорошо освѣщено въ недавно вышедшемъ симпозионѣ*), т. е. собраніи мнѣній различныхъ авторовъ, какъ то *Мюнстерберга*, *П. Жанэ*, *Рибо*, *М. Принса*, *Б. Харта* и др. Всѣ они въ общемъ признаютъ, что существуетъ рядъ психическихъ явленій, которыя не могутъ быть объяснены иначе, какъ только при допущеніи, что кромѣ сознания существуетъ еще т. наз. бессознательная или подсознательная дѣятельность, которой и возможно объяснить явленія измѣненной личности. *П. Жанэ***), наблюдавшій въ началѣ у психастениковъ искомое разстройство личности и у истеричныхъ новую форму болѣзни личности, объясняетъ это разстройство „подсознательнымъ“. *М. Принсъ****)) подсознательнымъ называетъ диссоціированныя идеи, онъ полагаетъ, что сознание можетъ раздвоиться на личное „я“ и подсознательныя или лучше со-сознательныя идеи.

Но такія идеи не всегда подсознательны, онѣ могутъ быть и опознаны. Онъ считаетъ автоматическую умственную дѣятельность сознательной, и въ этомъ случаѣ различаетъ два сознания, которыя обозначаютъ перемѣщающуюся личность.

При болѣзненномъ состояніи организма, напр. у истеричныхъ по наблюденію *Жанэ*****)) происходитъ расщепленіе

*) Новыя идеи въ философіи. Бессознательное. Изд-ство: Образованіе Петроградъ 1914 г.

**) П. Жанэ. Неврозы. пер. Вернея 1911 г.

***) М. Принсъ. Подсознательное. Новыя идеи въ философіи 1914 г.

****) Пьеръ Жанэ. Психическій автоматизмъ. Москва 1913 г. Редакція д-ра Котика.

психики: съ одной стороны существуетъ у нихъ сознательная дѣятельность, съ другой подсознательная или бессознательная, образуются т. обр. двѣ личности, изъ которыхъ одна можетъ ничего не знать о другой, а быть совершенно самостоятельной: отвѣчать на вопросы, писать отвѣты, въ то время какъ первая личность занята какимъ либо другимъ дѣломъ.

Явленія сомнамбулизма, истерическіе параличи, галлюцинаціи, дѣлаются понятными только съ точки зрѣнія расщепленія психики и образованія двухъ личностей.

Галлюцинаціи параноика, также, являясь результатомъ расщепленія его психики, считаются имъ чуждыми, такъ какъ сознательная личность его не знаетъ, что это продуктъ его подсознательной дѣятельности.

Галлюцинаціи, какъ продуктъ подсознательной дѣятельности, выступая въ поле сознанія, дѣлаются достояніемъ сознательной личности, которая должна считаться съ этимъ явленіемъ, имѣющимъ какъ и всякій умственный продуктъ, образовавшійся бессознательно, характеръ объективности.

Теперь, какъ же понять психологію умозаключенія параноика, руководится ли онъ нормальной логикой, какъ здоровый человѣкъ, или же для него существуетъ другая логика или вѣрнѣе подчиняется онъ нормальной логикѣ или нѣтъ.

Если бы мы доказали, что у параноика логическія умозаключенія подчиняются тѣмъ же правиламъ, какъ и образованіе галлюцинацій, то тогда намъ станетъ понятнымъ, что и логика у него есть логика личности отщепившейся отъ первой, т. е. подсознательной личности, которая въ своихъ заключеніяхъ можетъ уклониться отъ нормальной и давать совершенно абсурдныя умозаключенія, хотя они происходятъ у него при сознаніи, т. е. при нормальныхъ логическихъ условіяхъ, и это нисколько не измѣняетъ дѣла, потому что умозаключеніе у параноика, какъ и у здороваго человѣка есть продуктъ подсознательной дѣятельности, и онъ имѣетъ уже готовый результатъ, надъ которымъ не задумывается и

къ которому не относится критически. Какъ показало мнѣ ранѣе изученіе психическихъ процессовъ у параноика, его умозаключеніе иногда бываетъ моментально, какъ результатъ даже одной перцепціи; кромѣ того на ряду съ произвольнымъ мышленіемъ у него происходитъ непроизвольное: мысли появляются сами собой и до тѣхъ поръ пока онѣ не пройдутъ у него въ головѣ, онѣ не можетъ заниматься умственной работой. Этотъ автоматизмъ непроизвольнаго мышленія также служить отраженіемъ его второй, отщепившейся личности, которая имѣетъ свой кругъ дѣятельности.

Но спрашивается, почему же сознательная личность не вступаетъ въ борьбу съ подсознательной и не подавляетъ неправильной дѣятельности второй. Вѣдь, такъ просто было бы убѣдить себя въ нелѣпости какой либо идеи, напр. что человекъ не есть Богъ. Это, конечно, было бы возможно въ томъ случаѣ, если бы сознаніе было совершенно независимо отъ бессознательной дѣятельности, но какъ правильно говорить проф. *Marton Prince* *), бессознательное есть основа человѣческой личности нормальной и аномальной. Это базисъ, на которомъ строится великолѣпный храмъ человѣческаго ума. Бессознательное творчество, какъ выразился *Фихте* есть основа и зерно сознанія. Слѣдовательно, если основа или фундаментъ неправильны, то и все зданіе криво. Такимъ образомъ, вопросъ, измѣнилась ли подсознательная дѣятельность у параноика въ томъ смыслѣ, что она стала ненормальна, или же она совершается такъ какъ ей и подобаетъ, но измѣнилась сознательная дѣятельность т. е. отсутствуетъ критическое отношеніе, свойственное дѣятельности здраваго мозга, подавляющаго и устраниющаго какія бы то ни было абсур-

*) M. Prince. Бессознательное, какъ основа человѣческой личности нормальной и аномальной. Изложеніе кн. В. П. Трубецкой. Психотерапія 1914 г. № 5—6.

дныя мысли, появляющіяся въ головѣ, рѣшаются такъ, что сознательная дѣятельность, зависитъ отъ бессознательной, потому и является неправильной, что основа ея измѣнилась. Вѣдь, параноика нельзя и даже бесполезно убѣждать въ томъ, что бредъ его не соотвѣствуетъ дѣйствительности, онъ убѣжденъ въ немъ также, какъ увѣренъ въ правдивости своихъ галлюцинацій; хотя интеллектъ его сохраняетъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ свою силу, но критическое отношеніе слабо.

Въ концѣ концовъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ (иногда десятки) ослабленіе интеллекта достигаетъ значительной степени, въ особенности это сказывается на разсужденіи его, какъ это замѣтно и у моего больного В., котораго по старой терминологіи послѣ 20 лѣтняго пребыванія въ лечебницѣ можно уже относить къ *dementia secundaria post paranojam*.

Однако, судя по нѣкоторымъ его письмамъ, нельзя было бы сказать, что онъ способенъ образовать такой нелѣпый бредъ, онъ впрочемъ остается послѣдовательнымъ и въ своемъ разсужденіи заключеніе доводитъ до абсурда и можетъ смѣло сказать про себя: *credo quia absurdum*. Повѣствовательная же форма его писаній внѣ бреда составлена довольно хорошо логично, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ претензіей на остроуміе, но разсужденіе и умозаключеніе его нелѣпо. Никто изъ здравыхъ людей не станетъ утверждать, что онъ Богъ, душевно-больному же это кажется правильнымъ. Здоровому состоянию свойственна и здоровая логика, больному больная.

Итакъ, мы выяснимъ себѣ слѣдующее:

- 1) понятіе о своей личности у параноика измѣняется вслѣдствіе неправильнаго умозаключенія больного, тоже наблюдается и при другихъ душевныхъ заболѣваніяхъ;
- 2) это неправильное умозаключеніе въ основѣ есть результатъ расстройства подсознательной психической дѣятельности;
- 3) подсознательная же психическая дѣятельность страивается вслѣдствіе неправильной дѣятельности воображенія;
- 4) воображеніе, какъ думалъ еще *Кантъ* есть синтети-

ческая способность мозга, она по мнѣнію П. Жанэ, который также считает воображеніе синтезомъ, разстраивается при болѣзняхъ личности. Разстройство дѣятельности воображенія, мнѣ кажется, нужно понимать въ томъ смыслѣ, что нервныя клѣтки головного мозга, заболѣвая, теряютъ прежнюю способность приходить въ состояніе, свойственное дѣятельности здороваго мозга, вслѣдствіе чего нарушается и ассоціативная, слѣдующая синтетическая дѣятельность мозга, обуславливающая правильныя умозаключенія (безсознательной процессъ по Фихте.

5) Ассоціаціи (синтезъ) при душевной болѣзни также какъ и во снѣ несовершенны, а потому какъ сонный человѣкъ, такъ и душевно-больной, могутъ придти къ абсурднымъ заключеніямъ о своей личности;

6) самая важная, примитивная личность (физиологическая) остается безъ измѣненій, если не измѣнены чувства, на которыхъ она и основывается;

7) разрѣшеніе вопросовъ, касающихся подсознательной психической дѣятельности, способствуетъ дальнѣйшему прогрессу нашихъ познаній о сущности духа и его заболѣваніи.